

И. С. ГУРВИЧ

К ВОПРОСУ ОБ ЭТНИЧЕСКОЙ ПРИНАДЛЕЖНОСТИ НАСЕЛЕНИЯ СЕВЕРО-ЗАПАДА ЯКУТСКОЙ АССР

Вопрос о сложении новых, более широких этнических образований среди народов Севера после Великой Октябрьской социалистической революции в результате сближения между собой отдельных замкнутых в прошлом этнографических групп почти не освещался в нашей литературе.

Нередко встречаются совершенно обратные тенденции, пытающиеся игнорировать этнические новообразования и рассматривать единые народности как ряд самостоятельных этнических групп. Так, на этнографических картах население северо-запада Якутской АССР (бассейны рек Оленека и Анабары) обозначается как эвенки, тогда как в действительности оно представляет собой якутов, хотя и отличающихся по своему хозяйственному и культурному укладу от якутов центральных районов Якутии. Вызывает большие сомнения правильность отнесения к эвенкам части населения Нижней Лены, Нижней Яны.

Изучение процессов национальной консолидации на севере Сибири — огромная задача, стоящая перед историками и этнографами. В настоящей статье мы позволим себе ограничиться рассмотрением путей формирования якутской народности и якутской нации на северо-западе Якутии — в наиболее удаленных, оторванных и труднодоступных районах ЯАССР.

Изучение истории населения бассейнов Оленека и Анабары позволяет проследить, как сформировалась эта северо-западная группа якутов-оленоводо-в.

В 20—30-х гг. XVII в., ко времени проникновения русских служилых и промышленных людей в бассейны Оленека и Анабары, эти области, за исключением низовий последней, были населены тунгусскими племенами.

В 20-х гг. XVII в. мангазейские служилые люди уже собирали ясак с тунгусов, кочевавших в верховьях Оленека. В ясачной книге Мангазейского уезда за 7132 г. (1623—1624) впервые упоминается о сборе ясака с оленекских тунгусов из племени азын. «В Пяндинском зимовье с новых людей с Оленьей реки род ачаны девять человек платили по пяти собелей»¹.

Устюжанин Елисей Юрьев (Буза), первый морским путем достигший устья Оленека, также обнаружил в низовьях Оленека тунгусов. По сообщению спутника Елисея Юрьева — служилого человека П. Лазарева, отряд поднялся по Оленеку до р. Пирипты «и на усть Пирипты реки поймали тунгуса и за тем тунгусом взяли государева ясаку 5 сороков на прошлый 145 год и с Оленека реки вывезли того аманата на Лену к усть Молоде реке»².

¹ Архив АН СССР (Ленинград), Портфели Миллера, ф. 21, оп. 4, л. 23.

² Там же, л. 92.

Одно из самых ранних упоминаний о сборе ясака с оленекских тунгусов находится в ясачной книге Якутского уезда за 7148 г., т. е. за 1639/40 г. «Збору енисейского служилого человека Дружинки Чистякова с товарищи за 148 год взято государева ясака с тунгусского князца с Омнегина отца с Папырка и детей его и родников 67 соболей с хвосты, 7 соболей без хвосты, да две шубейки соболю тунгуские»³. Население бассейна Оленека неизменно определяется как тунгусское и в других документах за 40—50-е гг. XVII г.— в ясачных книгах, отписках служилых людей Ивана Реброва, Кузьмы Суздальца, Михаила Телицина и в челобитных ясачных людей.

Тунгусы были обнаружены и на Анабаре первой партией мангазейских служилых людей во главе с Васильем Сычевым в 1644 г.⁴ Они занимали весь бассейн Анабары за исключением низовий. В низовьях Анабары и далее по берегу моря на запад жили предки части авамских нганасан — тавги. В 139 г. (1631) в низовьях Анабары было 80 взрослых мужчин тавгов. В 40-х гг. XVII в., возможно, под натиском тунгусов, тавги откочевали на запад за Хатангу.

Большинство оленекских тунгусов принадлежало к племени азян. В середине XVII в. это племя занимало, повидимому, все нижнее и среднее течение Оленека. Азяны заходили на Лену, в верховья Оленека и Анабары, доходили до оз. Есей.

В 1639/40 г. в Есейском зимовье сидело три аманата. Два из них принадлежали к вонядырскому племени, а один к азянскому. В 1644 г. мангазейские служилые люди взяли в аманаты на р. Анабаре двух человек из азянских тунгусов⁵.

Однако оз. Есей и Анабара были, повидимому, чужой территорией для азянов. Своим основным местом обитания члены племени азян считали Оленек: «А житье наше искони де на Оленеке»⁶. В 1667 г. «оленекские ясачные тунгусы азянского роду Катуканка с товарищи и со всеми родниками» в своей челобитной сообщали, что промышленные люди поселились «на низу по Оленеку реки на усть Пура на старых наших житьях на которых местах мы, сироты ваши, великих государей ясак промышляем.... велити великие государи на Оленек реку служилому человеку казачьему десятнику Василию Игнатьеву им, промышленным людям, сказать, чтобы они на тех на наших житьях по Пуру и по Голимару соболей не промышляли и наших вотчинных житей не пустошили»⁷.

Другое тунгусское племя, близкое к азянам, синигир (чинигир) или, может быть, силигир, упоминается в документах реже. Данные о расселении синигиров крайне отрывочны. В наказе воеводе Головину сообщалось: «А по тем рекам по Чоне и по Вилюю живут люди многие синигири и нанагири»⁸.

В 1644 г. в Есейском зимовье в аманатах сидело два человека от Синигирского рода. После бегства аманатов в этом же году служилые люди взяли новых: шесть человек ст Вонядырского роду, одного аманата «Мугальского роду» и одного «Синигирского роду».

В 1647 г. служилые люди, во главе с Яковом Семеновым посланные на Анабару на перемену «Василию Сычеву с товарищи», зазимовав на Хете, совершили трудный и долгий поход в Есейское зимовье «по синигирского аманата Лагона» и «того синигирского аманата Лагона на

³ ЦГАДА, Сибирский приказ, кн. 145, л. 152.

⁴ Архив АН СССР, Портфели Миллера, ф. 21, оп. 4, л. 226.

⁵ «Колониальная политика Московского государства в Якутии в XVII в.», М.—Л., 1936, стр. 19.

⁶ Архив Института истории АН СССР (Ленинград), Якутские акты, картон 6, л. 5, л. 3 (в дальнейшем цит. Якутские акты).

⁷ ЦГАДА, Фонд Якутского областного управления, оп. 1, ст. 235, л. 92.

⁸ Якутские акты, карт. 1, ст. 1, л. 1.

Хету привели апреля 29 день здорово». С синигирским аманатом служилые люди отправились на Анабару на поиски тунгусов. «И на Оленский хребет с тунгусом с Лагоном и по сторонним рекам тунгусов искали с ним Василием Сычевым с товарищи и з Борисом Лукьяновым все вместе и тунгусов не нашли»⁹. Повидимому, в распоряжении мангазейской приказной избы были какие-то сведения о том, что синигиры кочуют по Анабаре или по ее притокам. Этим следует объяснить то, что служилым людям был выдан синигирский аманат из Есейского зимовья.

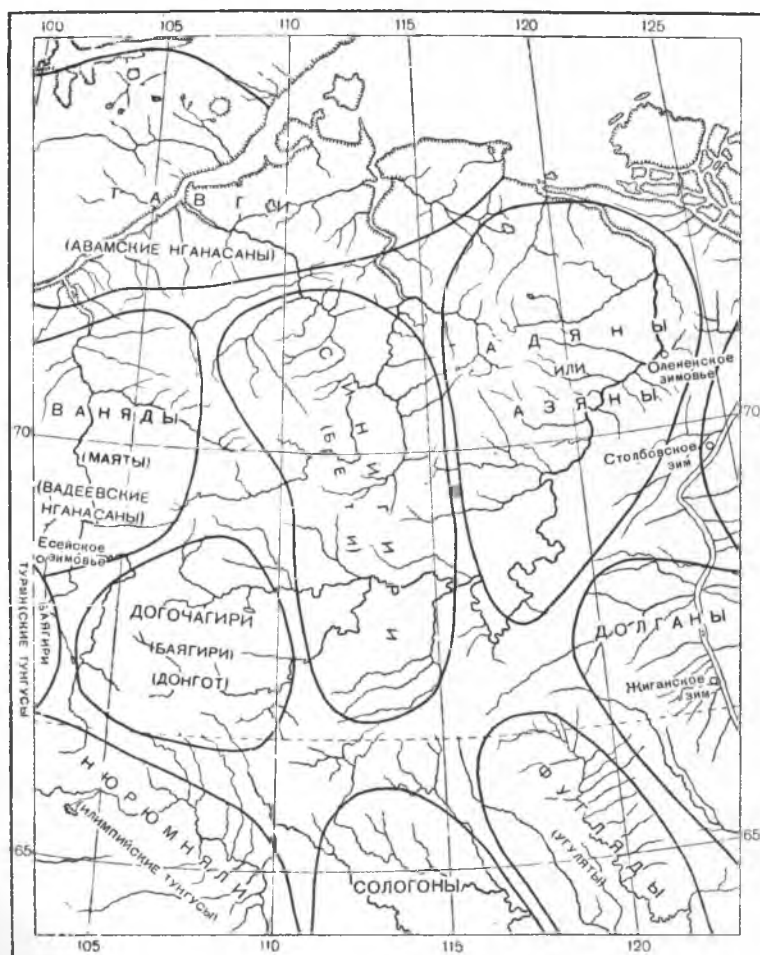

Рис. 1. Расселение племен бассейнов рек Анабары и Оленека в середине XVII в. (в скобках указаны названия потомков племен и родов, существовавших в XVII в.)

Следует также сопоставить название племени синигир с одним из крупных верхних притоков Оленека рекой Силигир, ее притоками Орто-Силигир, Аллара-Силигир и другими.

Все эти данные позволяют полагать, что местожительством племени синигир была область верхнего течения Оленека и его притоков, возможно также район истоков верхних Анабары, рр. Большая и Малая Конамки.

⁹ Архив АН СССР, Портфели Миллера, ф. 21, оп. 4, л. 235.

Таблица 1

Численность ясачных плательщиков Оленекского зимовья с 1644 по 1712 г.

Год	Сбор ясака	Число ясачных плательщиков	Число ясачных плательщиков, явившихся к ясачному платежу
1644	8 сор. 4 с. пом. 25 с.	64	Не указано
1645	—	85	85 чел.
1646	12 сор. 14 с. пом. 24 с.	99	Не указано
1647	9 сор. 8 с. пом. 30 с.	74	" "
1648	11 сор. 35 с. пом. 27 с.	95	" "
1649	13 сор. 18 с. пом. 27 с.	110	" "
1650	11 сор. 13 с. пом. 21 с.	91	" "
1651	11 сор. 10 с. пом. 22 с.	90	" "
	—	—	—
1653	11 сор. 11 с. пом. 22 с.	156	—
	Собр. 5 сор. 33 с.	—	68
1654	2 сор. 13 с.	39	—
1655	66 с. 1 пом. с.	26 чел. + 14 сошл.	28
1657	2 сор. 4 с.	33 чел. + 12 сошл.	37
1662	2 сор. 32 с.	38 чел. + 4 пришл.	42
1665	2 сор. 33 с.	45 чел. + 1 пришл.	42
1666	2 сор. 36 с.	42	?
1669	3 сор. 6 с. 1 л. к.	47	?
1673	2 сор. 17 с.	41	38
1678	2 сор. 21 с. 3 л. к.	60	—
	Собр. 74 с. 7 л. к.	—	43
1679	2 сор. 13 с. 8 л. к.	58	—
1681	2 сор. 14 с. 9 л. к.	59	—
	Собр. 50 с. 1 л. сив. 12 л. к.	—	40
1682	2 сор. 13 с. 31 л. к.	73	—
	Собр. 44 с. 7 л. сив. 35 л. к.	—	48
1683	2 сор. 11 с. 31 л. к.	92	—
1684	4 сор. 3 с. 34 л. к.	180	—
1685	4 сор. 22 с. 34 л. к.	180	—
1686	5 сор. 12 с. 35 л. к.	167	—
	Собр. 2 сор. 25 с. 34 л. к.	—	102
1687	2 сор. 14 с. 9 л. сив. 53 л. к.	—	—
1688	5 сор. 1 с. 38 л. к.	163	—
	Собр. 2 сор. 14 с. 7 л. сив. 49 л. к.	—	104
1689	4 сор. 36 с. 35 л. к.	158	—
1692	53 с. 37 л. к.	69	—
	Собр. 2 с. 1 л. сив. 37 л. к.	—	35
1693	53 с. 36 л. к.	68	—
1703	56 с. 51 л. к.	88	—
	Собр. 25 с. 33 л. к.	—	57
1704	56 с. 53 л. к.	90	—
1705	56 с. 53 л. к.	90	—
	Собр. 24 с. 27 л. к.	—	52
1706	56 с. 56 л. к.	93	—
	Собр. 23 с. 31 л. к.	—	54
1707	56 с. 56 л. к.	93	—
1708	56 с. 58 л. к.	95	—
	Собр. ?	—	50

Таблица 1 (продолжение)

Год	Сбор ясака	Число ясачных плательщиков	Число ясачных плательщиков, явившихся к ясачному платежу
1710	59 с. 60 л. к.	103	—
	Собр. ?	—	115
1712	59 с. 79 л. к.	119	—
	Собр. 21 с. 1 л. сив. 50 л. к.	—	126

Примечания. Сокращения: соболь — с.; лисица красная — л. к.; лисица сиводушатая — л. сив.; сорок соболой — сор.; поминочные соболи — пом. Сколько собрано (указывалось при наличии «сметных списков» — данных о фактическом сборе ясака за год).

Таблица составлена по ясачным книгам Якутского уезда, хранящимся в Центральном государственном архиве древних актов.

Данные о численности населения бассейнов рек Оленека и Анабара являются в документах лишь с 40-х гг. XVII в.

В 1644 г. число ясачных плательщиков на Оленеке было не менее 64 человека, так как в ясак без поминков было собрано 8 сороков соболой, т. е. 320 соболой¹⁰. В 40-х гг. XVII в. с одного ясачного человека на Оленеке взимали в ясак пять соболой в год и шестой поминочный¹¹. Среди плательщиков ясака были и подростки, платившие неполный оклад. Следовательно, разделив общее число сданных соболой на полный оклад — 5 соболой, мы получим минимальное число ясачных плательщиков применительно к 1644 г. — 64 человека.

В ясачных документах отражалась только численность ясачных плательщиков — взрослых мужчин и подростков. Принимая число ясачных плательщиков, т. е. взрослого мужского населения, за 25% всего населения, и округляя число ясачных плательщиков в сторону увеличения, так как, повидимому, часть тунгусов укрывалась между своими родственниками от ясачных платежей, можно с большей долей вероятности предположить, что численность населения в период с 1645 до 1652 г. доходила до 600—700 человек обоего пола (130—160 ясачных плательщиков) (табл. 1).

В 1652—1653 гг. в результате эпидемии оспы произошло резкое уменьшение численности населения на Оленеке. Из 156 человек, записанных в пометные списки, к ясачному платежу не явилось 85 человек. О причине их неявки в ясачной книге сохранилась запись, что «те тунгусы в прошлом в 159 году воспой померли и впредь те соболи и та доимка из пометы выложены»¹².

В следующем 1653 г. эпидемия продолжалась. От оспы погибло еще 54 человека ясачных плательщиков. В результате эпидемии и разгрома оленекских тунгусов в 1653 г. вонядырскими тунгусами по пометному списку на Оленеке осталось только 39 ясачных плательщиков, т. е. 160—170 человек обоего пола.

В последующие 25 лет число ясачных плательщиков на Оленеке колебалось в пределах между 38—45 человеками. Представление о численности ясачных плательщиков на Анабаре дает табл. 2.

С 1678 г. численность населения на Оленеке возрастает. В 1678 г. ясачных плательщиков по пометному списку значилось 60 человек, в

¹⁰ ЦГАДА, Сибирский приказ, ст. 257, л. 253.

¹¹ «Колониальная политика Московского государства в Якутии в XVII в.», стр. 19.

¹² ЦГАДА, Сибирский приказ, кн. 307, л. 721.

Таблица 2

Численность анабарских тунгусов—плательщиков ясака с 1653 по 1681 г.

Г о д	Ясачный сбор	Число ясачных людей по данным ясачного сбора	Число ясачных людей по документам
1653	64 с.	22	—
1654	64 „	22	—
1655	42 „	16	—
1656	36 „	12	—
1658	33 „	11	—
1659	—	—	10
1661	—	—	10
1662	—	—	10
1664	—	—	7
1665	—	—	8
1666	24 с.	8	—
1667	—	—	8
1668	—	—	8
с 1668 до 1678	—	—	8
1679	—	—	7
1680	—	—	6
1681	—	—	6

Примечания. Графа «Число ясачных людей по данным ясачного сбора» заполнялась в том случае, когда в документах отсутствовали данные о числе ясачных плательщиков.

Таблица составлена по рукописи Б. О. Долгих «Родовой и племенной состав народностей севера Средней Сибири».

1682 году — 73 человека¹³. В 1686 г. число ясачных людей по пометному списку достигло рекордной цифры за XVII в. — 163 человека, из них к ясачному платежу явилось 102 человека¹⁴.

Причины увеличения численности населения на Оленеке в последние десятилетия XVII в. вполне ясны. Начиная с 1678 г., в ясачных книгах значатся не одни тунгусы, а «якуты и тунгусы». Увеличение населения шло за счет переселенцев якутов из центральных якутских районов. Спасаясь от ясачных поборов еще в 30—40 гг. XVII в., якуты устремились в бассейн р. Вилюя и вниз по Лене к Жиганску и к Столбам. В 50—60-х гг. эти районы уже были достаточно населены, и поток беглецов якутов продвинулся дальше, захватив «сторонние дальние реки» — Оленек, Анабару, Яну (низовье), Колыму. Проникновение якутов в бассейны Оленека и Анабары облегчалось резким уменьшением тунгусского населения на этих реках в результате отмеченных эпидемий и взаимных междоусобных столкновений. В 1640 г. на устье р. Молоды, где заплачивали ясак оленекские тунгусы, уже платили ясак и 23 якута¹⁵.

В 1669 г. жиганский приказчик сын боярский Петр Ярышкин в челобитной якутскому воеводе князю Ивану Петровичу Борятинскому сообщал: «Да в прошлых годах приказные люди будучи в Жиганах отпустили ясачных якутов на Оленек реку с женами и детьми человек со сто и больше и в Жиганы с ясаком великого государя не бывали те, а те же ясачные якуты, подговорив ясачных якутов якутских бежать, убе-

¹³ Там же, кн. 688, л. 482, кн. 712, л. 817.

¹⁴ ЦГАДА, Сибирский приказ, кн. 830, лл. 458—460.

¹⁵ ЦГАДА, Сибирский приказ, кн. 150, л. 193.

жали с Оленки реки хребтом через горы на Виллюй в Среднее зимовье, потому что отпущены на Оленек с женами и детьми без указа великих государей. И буде тех якутов и тех жен и детей с Оленки реки не взять по прежнему в Жиганы, и ясак великих государей будет в большом недоборе»¹⁶.

Переселение якутов на Оленек отразилось в ясачных книгах Оленекского зимовья не сразу. Только в середине 70-х гг. якуты начинают упоминаться как постоянные плательщики ясака на Оленеке.

О социальной принадлежности этих якутов переселенцев можно судить по ряду документов. Так, по дошедшей до нас именной ясачной книге Жиганского зимовья за 1640 г. видно, что все 72 жиганских тунгуса платили по 3 соболя, тогда как пришлые якуты, принадлежавшие обычно к социальным низам, платили меньший оклад¹⁷.

На Оленеке пришлые якуты платили 1—2 соболя или 1 лисицу красную, как тунгусы-подростки. Многочисленные «памяти», посылавшиеся на Оленек о розыске беглых холопов и должников, в достаточной степени характеризуют состав якутов-переселенцев. Так, в 1682 г. жиганский ясачный сборщик Захар Шикеев сообщал о поимке беглой якутки Кучинейки: «Исполняя указ великого государя и твое воеводское повеление, того же дня 23 сентеврия послал 3-х казаков по тое беглую якутскую девку в Оленекское зимовье к сыну боярскому Артемию Крупецкому, которую девку те казаки привели в Жиганское зимовье»¹⁸.

Тот же Захар Шикеев извещал о том, что на Оленеке обнаружена другая беглая девка Томотка. В 1686 г. служилому человеку Ивану Лыткину был дан наказ «сыскивать в Жиганах и на Оленеке — беглых холопей Сахарка Бултекеева да детей его Сылрысытка до Кутеря и с женой его Намычейкой»¹⁹. В том же году Андрею Амосову была дана «память» о поимке «в Жиганах или в Оленекском зимовье беглых дворовых казака Максима Мухоплева и подговоривших их бежать якутов»²⁰. Большинство якутов-переселенцев принадлежали к «подгородним» якутским волостям — Кангаласской, Батулинской и др.

Районы Оленека и Анабары, непригодные для привычного якутам коневодства и скотоводства, привлекали якутов бедняков обилием диких оленей и возможностью добывать их на переправах через реку. В 1681 г. на Оленеке наступил голод вследствие отсутствия (изменения хода) диких оленей.

По этому поводу жиганский ясачный сборщик Захар Шикеев сообщал: «И иные якуты с Оленека реки сошли в Среднее виллюйское зимовье, а иные на Анабару реку, а иные в Жиганы на Красное пришли. А иные безвестно сошли. А сошли с Оленека реки многие в Жиганы к Красному песку по первому пути снежному с женами и детьми и многие от голоду мало не померли и посацкий человек Исаак умер с голоду, а потому с Оленека реки сошли якуты, что большой голод на Оленеке реке, весной и осень единого зверя по Оленеку не промыслили якуты»²¹.

«Зверями» (кыыл) и в настоящее время на Оленеке называют диких оленей. Из росписи «сошлых» с Оленека ясачных якутов видно, что в Среднее виллюйское зимовье сошло 17 человек якутов, на Анабару — 10 человек якутов и трое русских²².

¹⁶ Якутские акты, карт. 22 (205), ст. 15, л. 59.

¹⁷ ЦГАДА, Сибирский приказ, кн. 145, лл. 155—160.

¹⁸ «Колониальная политика Московского государства в Якутии в XVII в.», стр. 121.

¹⁹ Там же, стр. 216.

²⁰ Там же, стр. 191—195.

²¹ Якутские акты, карт. 33, ст. 2, л. 5 (часть документа помещена в сборн. «Колониальная политика Московского государства в Якутии в XVII в.»).

²² Там же.

С 1683 г. население на Оленеке опять возрастает, на этот раз не только за счет пришлых якутов, но и за счет есейских тунгусов, «побивших служилых людей Ильюшку Рябова с товарищи» и переселившихся в Якутский уезд²³. До 1686 г. эти тунгусы платили ясак на Оленеке.

В 90-х гг. XVII в. население на Оленеке сократилось по сравнению с предыдущим десятилетием, так как есейские тунгусы откочевали обратно в пределы Мангазейского уезда.

Уменьшение населения несколько компенсировалось бегством на Оленек и Анабару жиганских якутов и тунгусов, спасавшихся от «морозного поветрия», хотя эпидемия коснулась и Оленекского зимовья. В 1693 г. жиганский приказчик Степан Кривогороницин, сообщая о губельных последствиях эпидемии, между прочим писал: «А иные, которые иноземцы тунгусы и якуты разбежались от морозного поветрия по сторонним рекам... и по тех иноземцев я Стенька послал двух человек казаков сыскивать ясачных тунгусов и якутов по Оленеку реке и по сторонним рекам, да я же послал двух человек на Анабару реку сыскивать ясачных якутов и тунгусов»²⁴.

Таким образом, последние тридцать лет XVII в. характеризовались большой текучестью населения на Оленеке, в особенности пришлого якутского населения. Однако источники вполне определенно свидетельствуют, что в конце XVII в. якуты стали постоянными обитателями бассейнов рек Оленека и Анабары. Расселение якутов в бассейнах Оленека и Анабары нашло отражение в Чертежной книге Сибири, составленной в 1701 г. Семеном Ремезовым. Под условным обозначением Оленекского зимовья написано: «Оленекское зимовье живут якуты. Р. Оленек на усть Лены до моря пятеры сутки плыть, а живут многие ясачные иноземцы тунгусы и якуты разных волостей»²⁵. Знаки кочевий нанесены и по Анабаре. Под ними надпись: «Река Анабара живут якуты».

Для понимания этнических взаимоотношений в XVII—XVIII вв. в бассейнах рек Оленека и Анабары необходимо остановиться на пришлоем русском населении. С первыми отрядами служилых людей на Оленек и Анабару проникли партии русских торговых и промышленных людей. В 1637 г. с небольшим отрядом Елисея Юрьева (Бузы) на Оленек прибыло 40 человек промышленных людей²⁶. Часть из них осталась на Оленеке после того, как отряд казаков ушел на Лену. В 1643 г. промышленные люди с Оленека подали челобитную с просьбой послать к ним служилых людей, так как они страдали от нападений тунгусов. В 1657/58 г. к «распросным речам» с Анабары была приложена заручная челобитная промышленных людей — 41 человека²⁷.

На Оленеке и Анабаре промышленные люди жили небольшими группами по 4—6 человек в зимовье. Часть промышленников снаряжалась за свой счет, но многие вынуждены были брать все необходимое на крайне жестких условиях у ростовщиков и купцов. Совсем необеспеченные промышленники поступали в покрученники к купцам-промышленникам, отправлявшим целые торгово-промышленные экспедиции за соболями. В 1659 г. на Оленек был отпущен Михайло Максимов с 12 работниками и с ними было отпущено «хлебных запасов и деревенского заводу по таможенной оценке на 2325 руб. на 11 алтын на 4 деньги»²⁸.

В отличие от служилых людей, промышленники отправлялись на

²³ Дополнения к «Актам историческим» (ДАИ), т. XI, стр. 66.

²⁴ Якутские акты, карт. 44, ст. 12, л. 5.

²⁵ Чертежная книга Сибири 1701 г. С. Ремезова, Изд. Археологической комиссии,

²⁶ И. Фишер, Сибирская история с самого открытия Сибири до завоевания сей российским оружием, СПб., 1779, стр. 372.

²⁷ Архив АН СССР, Портфели Миллера, ф. 21, оп. 4, л. 258.

²⁸ «Колониальная политика Московского государства в Якутии в XVII в.»

дальние реки на долгие сроки и брали с собой своих жен, если они были, или покупали женщин у якутов по дороге или у местного населения.

Промышленные люди, в особенности неимущие слои промышленников, не спешили возвращаться в Якутск, где должны были платить долги по кабалам. В связи с этим еще в 1661 г. служилому человеку Михаилу Шадре в Жиганское зимовье была дана воеводой Голенищевым-Кутузовым память: «Итти ему Мишке из Жиган с тем вожем и служилыми людьми зимним путем через горы на нартах на Оленек реку для того что в нынешнем в 169 году в Якутском остроге в съезжей избе столынику и воеводе Ивану Федоровичу Большому Голенищеву-Кутузову ведомо учинилось, что живут на Оленеке реке промышленные люди человек с сорок и больше, лет по пяти и по шести и на соболиных промыслах соболей промышленляют и с тех соболей великого государя десятины не плачивают и теми соболями между собою без десятинных пошлин торгуют, купят и продают и оброки с себя и пошлины не плачивают²⁹. В 1660 г. служилому человеку Харитону Беляею была дана память «разыскивать в Жиганах и на Оленеке» и привести в Якутск промышленного человека Якова по произвищу Зырянина, должника подьячего якутской съезжей избы Ермолина³⁰.

Переселение русских на Оленек и Анабару из Якутска особенно усилилось в 1670-х гг. В 1677 г. ввиду «хлебной скудности» посадские люди в большом числе были отпущены в Жиганы «кормиться»³¹. И хотя их не велено было отпускать дальше, тем не менее часть посадских людей сошла на Оленек, так как в дальнейших наказах жиганскому приказчику их было велено возвращать обратно с Оленека и Анабары. Наказы о возвращении посадских людей с Оленека давались и раньше 1677 г.³² Повидимому, возвратить посадских и промышленных людей было не просто, так как в 1682 г. жиганский приказчик послал на Анабару казака Киприяна, «чтобы тех ясачных и посацких людей с Анагары (Анабары) реки в Жиганы выслать или чтоб они ясак и оброк с Анабары реки без посылки сами выслали ежегодно в пору с осени»³³.

Оленек и Анабара своей удаленностью привлекали к себе беглых и недовольных. В 1684 г. на Оленек сбежал казачий наемщик, «гуляющий» человек Кузьма Михайлов³⁴, в том же году часть казаков, посланных на Колыму, оказалась в Оленском зимовье³⁵.

Из осевших промышленников, беглых посадских людей, казачьих детей сложился на северо-западе Якутии основной контингент русского старожильческого населения. Промышленники в большинстве случаев — выходцы из Поморья, — знакомые с таежным образом жизни и мореплаванием, легко осваивались в северных окраинах Якутии. Окруженные тунгусами и якутами, они быстро знакомились с их языком и сближались с местным населением путем браков. Повидимому, в первую очередь через промышленных людей, близко соприкасавшихся с местным населением, передовая русская культура того времени проникла в глубинные и периферийные районы Севера.

Таким образом, к концу XVII в. постоянное население в бассейне рек Оленека и Анабары состояло из тунгусов-аборигенов, якутов и русских.

²⁹ ЦГАДА, ф. Якутского областного управления, оп. 2, ст. 50, л. 127.

³⁰ Якутские акты, карт. 19, ст. 11, л. 36.

³¹ Якутские акты, карт. 30, ст. 4, лл. 4—49.

³² ДАИ, т. VII, стр. 138.

³³ «Колониальная политика Московского государства в Якутии в XVII в.», стр. 121.

³⁴ ДАИ, т. XI, стр. 124.

³⁵ ДАИ, т. XV, стр. 62.

Документы первой четверти XVIII в. свидетельствуют о значительных переселениях якутов на Оленек.

В 1710 г. в Оленекском зимовье был взят ясак с 57 человек пришлых якутов³⁶. В 1712 г. на Оленек прибыло еще 56 человек «подгородних разных волостей сошлых ясачных якутов»³⁷. В том же году в Жиганском зимовье был взят ясак со 128 человек «сошлых ясачных якутов»³⁸.

Поток переселенцев якутов двигался по старому пути из Жиганска. Многие из якутов-пришельцев не приживались на Оленеке, возвращались обратно или перебирались в Мангазейский уезд. Так, в 1712 г. не явилось к платежу 49 человек из 119, внесенных в ясачные списки Оленекского зимовья.

В 20-х гг. XVIII в. в Жиганском и Оленекском зимовьях число якутов уже преобладало над числом тунгусов. В 1721 г. в Оленекском и Жиганском зимовьях числилось 465 ясачных людей³⁹, из них только 115 принадлежало к аборигенному населению, 350 человек были выходцы из различных якутских волостей.

С упадком соболиного промысла на Оленеке в конце XVII — начале XVIII в. интерес якутской администрации к северо-западной периферии Ленского края упал. Возможно, именно благодаря этому поток якутов-переселенцев, искавших убежища от ясачного гнета и долгов, еще более усилился.

На Оленеке и Анабаре якуты-переселенцы могли укрыться хотя бы на время от притеснений со стороны администрации и улусных богатеев. Попадая в северные условия, якуты-скотоводы усваивали тунгусский образ жизни и вынуждены были добывать себе пропитание охотой на диких оленей и рыбной ловлей. Сближались с местным населением и русские переселенцы.

В 1735 г. участник Великой Северной экспедиции, руководимой капитаном В. Берингом, лейтенант Прончищев нашел в устье Оленека небольшое селение, состоявшее из 20 семейств оседлых русских промышленников. Выше селения, по данным Прончищева, располагались кочевья тунгусов и якутов⁴⁰. Одиночные зимовья русских промышленников, возникшие, повидимому, в XVII в., еще существовали в первой половине XVIII в. в устьях рек и заливов по морскому побережью от Оленека до Хатанги. В 1736 г. лейтенант Прончищев обнаружил в Хатангской губе по левому берегу зимовье русского промышленника. Повидимому, в ряде мест, подобно русским промышленникам, жили оседло или полуоседло якуты. В 1739 г. геодезист Чекин нашел в устье р. Таймыры проживавших там полуоседло якутов⁴¹. Ценным дополнением к сведениям Прончищева являются некоторые записи в дневнике Х. П. Лаптева: «Здесь (устье Оленека.— И. Г.) в зимовьях живут русские промышленники издавна семей 10, которые через жен своих соединились многие с новотрещенными якутами и на их природу и обычай схожи»⁴². Такое же население нашел Х. П. Лаптев не только в устье Оленека, но и на Хатанге.

Наблюдения участников Великой Северной экспедиции, таким образом, подтверждают отмеченный нами по архивным материалам процесс слияния трех этнических компонентов в бассейне Оленека и Анабары.

³⁶ ЦГАДА, Сибирский приказ, кн. 1533, л. 50.

³⁷ Там же, кн. 1564, л. 91.

³⁸ Там же, л. 87.

³⁹ ЦГАДА, Сибирский приказ, кн. 980, лл. 161—184 (сведения по Оленекскому и Жиганскому зимовьям даны вместе).

⁴⁰ Записки Гидрографического департамента Морского министерства, ч. IX, СПб., 1861, стр. 190.

⁴¹ Записки Гидрографического департамента Морского министерства, ч. IX, стр. 302.

⁴² Л. С. Берг, История географического ознакомления с якутским краем, Сборн. «Якутия», Л., 1927, стр. 23.

Особенно интересны показания Х. Лаптева в этом отношении. Повидимому, в 40-х гг. XVIII в. процесс ассимиляции якутами русских старожилов зашел уже очень далеко. Чрезвычайно ценно также сообщение Лаптева о том, что все население низовий участвовало в посылке оленей на переправу через реки.

Таким образом, хозяйственная деятельность тунгусов, якутов и русских с падением соболиных промыслов уже в 30—40-х гг. XVIII в. стала нивелироваться.

Наши источники по истории северо-запада Якутии во второй половине XVIII в. крайне бедны. Некоторые данные о населении низовий Лены и Оленека в 80-х гг. XVIII в. можно почерпнуть из ответов жиганского исправника Подчерткова якутскому коменданту Маркловскому в связи с указом Иркутского наместничества собрать историко-этнографические сведения о населении.

Из ответов Подчерткова следует, что в Жиганском округе в 1786 г. жили якуты и тунгусы, объединенные в три «наследных рода»⁴³. Отказываясь представить требуемое описание, жиганский исправник, между прочим, сообщал: «якуты тамошние объявляют мне, что как им памятно, что оне будучи в младых еще летах слышали от таких же стариков, что предки, отделяясь от подгородних города Якутска якутов, зашед сюда в Жиганы, поселились, почему и разговор их и вера и обряд стоят сходно с теми подгородными якутами»⁴⁴. Таким образом, в 80-х гг. переселение из Якутска еще не изгладилось в памяти якутов. Скудные источники по второй половине XVIII в. и первой половине XIX в. позволяют полагать, что в бассейнах Оленека и Анабары продолжался процесс слияния русских оседлых промышленников с якутами, так же как и якутов с тунгусами. В то время как пришлое население — якуты и русские — усваивало тунгусский образ жизни, выработанные веками промыслово-охотничьи навыки и приемы, местное население усваивало якутский язык, русские технические приемы, элементы русской духовной культуры.

По отрывочным литературным данным и опросным материалам, полученным нами на месте, можно полагать, что на протяжении XIX в. районы северо-востока Якутии продолжали пополняться якутами из центральных волостей и отчасти русскими ссыльными поселенцами (низовье Оленека, первая половина XIX г.).

Социальный состав переселенцев якутов на Оленек и Анабару в XIX в., насколько позволяют судить наши источники, был более разнообразным, чем до деятельности I ясачной комиссии. Основная группа переселенцев якутов, повидимому, состояла из якутской бедноты, страдавшей от обид и притеснений тоенов, другая группа переселенцев состояла из якутской торговой верхушки.

После введения денежного сбора (70-е гг. XVIII в.) в бассейн Оленека и Анабары и далее на Хатангу и на оз. Есей, не встречая препятствий со стороны русской администрации, устремились торговцы якуты, скупщики пушнины. Повидимому, как и в более позднее время, эти якуты занимались попутно охотой и выгодной посреднической торговлей. «В начале настоящего столетия, когда 4 улуса Вилюйского округа составили один улус (Кангаласский), — писал Р. К. Маак, — главою был богатый якут Акыда. Он ежегодно ездил на р. Оленек, где вел выгодную торговлю с тунгусами с озера Жессея (Есея. — И. Г.), получая от них шкурки соболей, песцов и т. п., взамен пороха, свинца и якутских железных изделий. Кроме того, его привлекали на р. Оленек и охота

⁴³ А. П. Окладников, К истории этнографического изучения Якутии, Сборник материалов по этнографии якутов, Якутск, 1948, стр. 25.

⁴⁴ Там же.

за северными оленями, особенно осенью во время их переправ через реку»⁴⁵.

В начале XIX в. значительно укрепились торговые связи населения низовой Оленека и Анабары с Жиганском и верховий Оленека с Вилюйском. По сообщениям Р. К. Маака, в начале XIX в. вилюйские якуты вели регулярную торговлю с населением оз. Есей, совершая туда поездки зимой на оленях, летом на лошадях. Эти связи сохранялись и позднее.

Во время своей поездки по Оленеку в 1874 г. А. Л. Чекановский встретил на среднем течении Оленека тунгусов с оз. Сюрунгны и якута с р. Конамки, ходивших в Вилюйск за порохом и другими покупками⁴⁶. В своих заметках Чекановский упомянул и о том, что вилюйские якуты заходят для промысла на Оленек. «Немногие из них,— писал Чекановский об оленекских якутах,— имеют прочные сношения с единоплеменниками по Вилюю, от которых получают или домашних оленей для примотра и употребления или для меновой торговли некоторое количество товаров, имеющих ход и инородцев по реке Анабаре и далее на северо-западе у долган»⁴⁷. Несомненно, что торгово-обменные связи с Вилюйском и Жиганском способствовали сближению населения Оленека и Анабары с якутской культурой.

Сведения, доставленные П. Хитрово, А. Л. Чекановским и отчасти Р. К. Мааком, позволяют видеть, что население Оленека представляло собой ко второй половине XIX в. единое целое в языковом, культурном и хозяйственном отношениях. «По физиономии, образу жизни, языку и нравам,— писал П. Хитрово о поселении Жиганского улуса в 50-х гг. XIX в.,— здешних русских и тунгусов следует причислить к якутам: так во всем слились они с этими последними»⁴⁸.

А. Л. Чекановский, сообщая о постоянных жителях Оленека, отметил их принадлежность отчасти к Вилюйскому, отчасти к Верхоянскому округу. «У Оленека они имеют свои зимние жилища — якутские юрты с камельком. Остальное затем время года они ведут жизнь кочевую, впрочем не в особенно большом районе. По происхождению они тунгусы, но уже их деды усвоили себе язык, обычай и образ жизни якутов. Они промышляют рыбку, диких оленей, лисиц и лесных гусей»⁴⁹. Часть населения, не имевшая зимников с большим размахом кочеваний, была причислена Чекановским к «бродячим», но и эту группу он не отождествлял с тунгусами. «Бродячее население,— писал Чекановский,— идет к Оленеку преимущественно долиной Вилюя. Для промысла Оленек посещают также тунгусы озера Сюрунга и озера Жессей. Но эти инородцы приходят реже, их странствования ограничены верховьями системы Оленека и длятся не более года»⁵⁰.

Из приведенных свидетельств следует, что население Оленека представляло собой известное единство, различаясь только размерами и направлением кочеваний. Несомненно, что ко второй половине XIX в. три этнических элемента (тунгусы, якуты и русские), составлявшие население бассейнов Оленека и Анабары, слились, возникла своеобразная группа северных якутов-оленеководов.

Из этого не следует, что во второй половине XIX в. в бассейнах рек Оленека и Анабары не было этнических смешений и процесс этногенеза

⁴⁵ Р. К. Маак, Вилюйский округ Якутской области, т. II, стр. 103—104.

⁴⁶ А. Л. Чекановский, Письмо к секретарю Русского географического общества, «Известия РГО», т. XI, 1875, стр. 323.

⁴⁷ Там же, стр. 332.

⁴⁸ П. Хитрово, Описание Жиганского улуса, Записки Сиб. отдела РГО, т. I, 1856, стр. 66.

⁴⁹ А. Л. Чекановский, Письмо к секретарю Русского географического общества, стр. 332.

⁵⁰ А. Л. Чекановский, Письмо к секретарю Русского географического общества, стр. 133.

был завершен. Как видно из описания Чекановского, в верховьях Оленека нередко появлялись тунгусы из бассейна Нижней Тунгуски, якуты из Вилюйска, приезжавшие для торговли и промысла, якуты с Лены.

Во второй половине XIX в. население верховий Оленека включалось в Верхне-Вилюйский и Мархинский улусы Вилюйского округа, население низовий входило в состав Жиганского улуса Верхоянского округа. По данным П. Хитрово, из десяти наслегов Жиганского улуса считались якутскими I и II Батулинские, I, II, III и IV Хатыгынские, Туматский и Кангаласский. Тунгусскими значились Кубекский (Купский) и Эльгэтский (Эжанский). Члены тунгусских наслегов и Туматского наслега кочевали за пределами бассейна Оленека.

В отличие от Жиганского улуса, в Вилюйском округе «тунгусские роды», за исключением ряда тунгусских по происхождению наслегов, представляли собой не что иное, как якутские наследи, объединявшие кочевое оленеводческое население, лишь именовавшееся тунгусами в отличие от якутов-скотоводов. Это обстоятельство уже отмечалось в литературе. Так, С. К. Патканов писал, что «отдельные семьи якутов, войдя в состав какого-нибудь родового управления или управы тунгусов, этим самым становятся тунгусами, оставаясь по существу теми же якутами, какими они были раньше»⁵¹. Вилюйский исправник Кларк еще в 1861 г. отмечал, что «среди вилюйских тунгусов существует группа, которая лишь называется тунгусами, но ни жилищем, ни нравами, ни обычаями, ни одеждой, ни языком не отличается от якутов»⁵².

Наследи, именовавшиеся в Жиганском улусе и Туруханском крае якутскими, в Вилюйском округе именовались тунгусскими. По данным X ревизии и переписи 1897 г., тунгусами значились в Вилюйском округе члены Хатыгынского наслега, Чордунского, Бетунского, обьякученные тунгусы Шелогонского и Угулятского наслегов и др. Все население, кочевавшее около оз. Есей и в верховьях Оленека, подчинявшееся Вилюйскому округу, именовалось в нем «есейские тунгусы». Однако в Енисейской губернии они именовались «есейские якуты». К якутам относили обитателей оз. Есей и верховьев Оленека все путешественники и исследователи, посещавшие эти районы. Посетивший в 1884 г. оз. Есей миссионер М. Суслов сообщил, что вокруг оз. Есей кочует около 660 человек якутов⁵³. «Есейские якуты,— писал П. Е. Островских, побывавший на оз. Есей в 1902 г.,— принадлежат к трем наслегам, старосты коих проживают в Вилюйском округе с названиями Чорду, Бети, Катыхын»⁵⁴. «Районом обитания есейских якутов является главным образом все среднее и нижнее течение р. Котуя и низовий р. Майеро с их притоками, а также верховья рр. Оленека и Анабары»⁵⁵,— писал участник Хатангской экспедиции этнограф В. Н. Васильев. Следует отметить, что население, включенное в «тунгусские роды», осознавало себя якутами. Об этом можно, например, судить по расписке, приведенной П. Е. Островских: «Илимпейского тунгусского рода Туруханского края Сухочар дал сию расписку якуту 2-го Хатыгынского тунгусского рода того же края В. С. Ботулу, что ...»⁵⁶

Местная традиция, ошибочно относившая все кочевое оленеводческое население к тунгусам (эвенкам), сказалась не только на результатах

⁵¹ С. К. Патканов, Опыт географии и статистики тунгусских племен Сибири. ч. I, вып. 2, СПб., 1906, стр. 83.

⁵² Кларк, Вилюйск и его округ, Зап. Сиб. отд. РГО, ч. VII, 1864, стр. 129.

⁵³ М. Суслов, Путевой журнал священника миссионера Мих. Суслова, «Енисейские епархиальные ведомости», 1884, №№ 19, 20, 21.

⁵⁴ П. Е. Островских, Поездка на озеро Есей, «Известия Красноярского подотдела РГО», т. I, вып. 6, 1904, стр. 27.

⁵⁵ В. Н. Васильев, Краткий очерк инородцев северного Туруханского края. Ежегодник Русск. антропологич. об-ва, 1905—1907, № 2, с. 58.

⁵⁶ П. Е. Островских, О положении женщины у инородцев Туруханского края «Известия Красноярского подотдела РГО», т. I, вып. V, 1904, стр. 14.

переписи 1897 г., но и на результатах переписи 1926—1927 гг. Хотя хозяйственная перепись 1926—1927 гг. не дала верных сведений об этнической принадлежности оленекских и анабарских якутов, назвав их эвенками, она доставила необходимые данные об их численности, состоянии хозяйства и расселении⁵⁷.

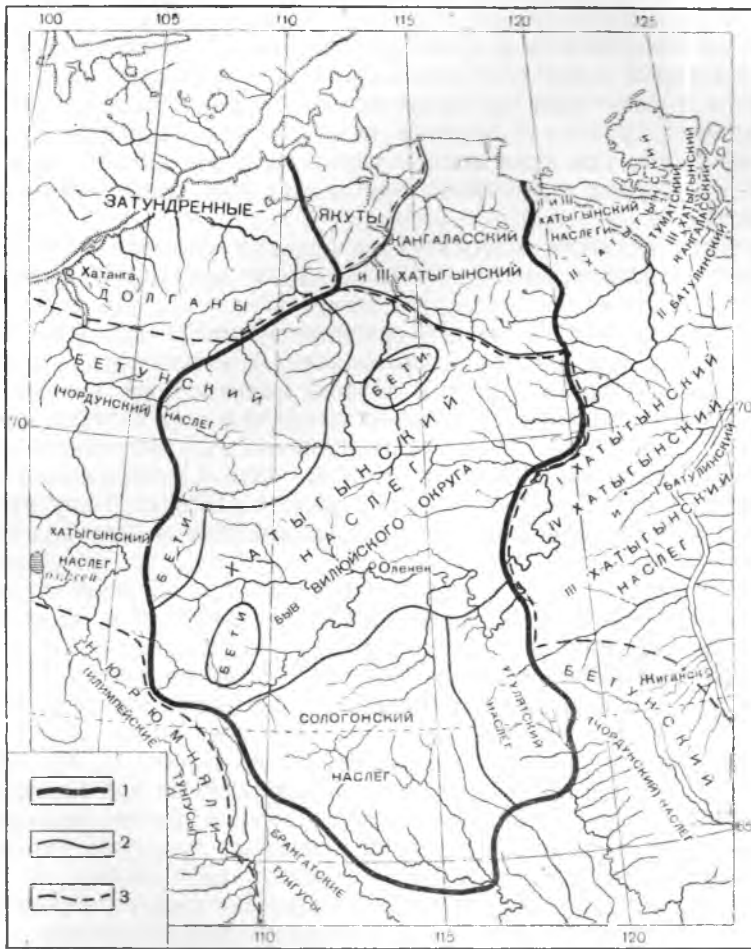

Рис. 2. Схема расселения населения бассейнов рек Оленок и Анабары в 1925—1927 гг.: 1—границы Анабарского и Оленекского районов ЯАССР в 1939 г.; 2—границы между наслегами и бывшими административными родами; 3—границы между группами, до революции принадлежавшими к различным крупным административным единицам (Вилуйский округ, Верхоянский округ, Енисейская губ.)

В 1926—1927 гг., по данным переписи, на территории будущих Оленекского и Анабарского районов были следующие наслеги: Катыгын (Осогостох) — 513 человек обоего пола, Чорду — 218, Бети — 98, Угудят — 138, Сологон — 270, затундренных якутов — 344, Кангалассов и Катыгынов 3-го Хатыгынского наслега — 359⁵⁸. Наслеги, превратившиеся в XIX в. в административные единицы, не были искусственными обра-

⁵⁷ И. С. Гурвич, Оленекские и анабарские якуты, Автореферат диссертации, 1949, стр. 3.

⁵⁸ Б. О. Долгих, Состав народностей севера средней Сибири. «Краткие сообщения Института этнографии», вып. V, 1949, стр. 79. Часть недостающего материала любезно предоставлена Б. О. Долгих в наше распоряжение.

зованиями и в прошлом иногда представляли собой отдельные племена⁵⁹. Наслег Бети образовался, по данным Б. О. Долгих, в результате объядкучивания местного племени синигир. Наслеги Угулят и Сологон — объядкученные тунгусские племена, известные по документам XVII в. как «Фугляцкий и Сологонский роды». Наслеги Катыгын и Кангалас — переселившиеся на север и разросшиеся здесь осколки древних якутских племен.

В бассейнах Оленека и Анабары встречались также обрывки родоплеменных групп Брангат, Нахра, сюда заходили настоящие эвенки — илимпийцы и чапогирцы из Красноярского края. Кроме них, переписью было зарегистрировано небольшое число якутов из центральных районов, приехавших для промысла и торговли, некоторое число якутов и русских — советских работников, прибывших для проведения различных мероприятий.

Выше уже упоминалось, что в переписном материале большинство населения — члены наслегов Катыгын (Осогостох), Сологон, Угулят, Чорду и других — показаны тунгусами (эвенками). Однако на месте удалось выявить, что члены всех упомянутых выше основных наслегов, за исключением илимпийцев (нюрюмнялей) и чапогирцев, считают себя настоящими якутами, потомками якутов, выходцев из южных районов Якутии. Из расспросов выяснилось также, что в определении национальности населения переписчики руководствовались традиционным представлением, причислявшим все население, занимавшееся оленеводством, к тунгусам, а скотоводством — к якутам. На Оленеке в эту последнюю категорию попали лишь лица, недавно занимавшиеся скотоводством, т. е. пришлые якуты.

Следует отметить, что и сами оленекские и анабарские якуты понимают причисление их к эвенкам (тунгусам) лишь как выражение их образа жизни, не придавая этому термину в отношении себя этнического смысла. Эвенки Красноярского края, в отличие от якутов скотоводов, рассматриваются ими как совершенно другая, не родственная народность.

Это обстоятельство уже отмечалось А. А. Поповым. «Слово тунгус часто употребляется не как название народности, но как название олененого вообще. По этой причине вилюйские якуты, имеющие коров и лошадей, затундренных оленных якутов называют тунгусами, хотя эти последние, сталкиваясь с долганами, называют себя только якутами»⁶⁰.

Якутское национальное самосознание оленекских и анабарских якутов нашло яркое выражение в их генеалогических преданиях.

Основателем одной из ветвей рода Чорду считается якут Кыхылов, переселившийся в местность Конора, около Жиганска. Сам он и его прямые потомки были князьями (старостами) в наслеге Чорду. Генеалогия правнука Кыхылова, по прозвищу Секеней-уола, умершего в 30-х гг., рисуется следующим образом: Кыхылов — Самойка — Секеней — Николай (Сексней уола). Род Ёрюней, входивший в состав наслега Чорду, по словам члена этого рода А. П. Григорьева и других лиц, — произошел от некоего Ёрюнея-якута. Со своим братом Ёрюней изгнан из Якутска за какие-то провинности. Свою генеалогия А. П. Григорьев представляет следующим образом: Ёрюней — Григорий — Петр — А. П. Григорьев (54 года).

Основателем рода Оспёк, по словам члена этого рода И. П. Семенова, считается якут по имени Оспёк. Вот генеалогия И. П. Семенова: Оспёк — Чогуркан (не был крещен) — Игнатий (слепой) — Василий —

⁵⁹ Б. О. Долгих, *Племя у народов Сибири*; Труды II Всесоюзного географического съезда, т. II, стр., 340—354.

⁶⁰ А. А. Попов, *Материалы по родовому строю долган*, «Советская этнография», 1934, № 6, стр. 33.

Семен (Соокооки) — Семен (Адьярыкса) — Петр — И. П. Семенов (40 лет). По словам населения, Осогостохский род произошел от какой-то якутки, приехавшей на Оленек уже беременной.

Лишь род Бэти признается местной традицией эвенкийско-якутским. Основателем его считается шаман Мыкал. Одни и его считают якутом, но другие относят к чапогирцам.

В таких же чертах рисуется происхождение анабарских и нижнеоленинских наслегов: Кангаласского, II Хатыгынского, Омолдонского рода (Омолдстор) и Эдзэтерского. Кангаласский род на Анабаре (Винокуровы), по словам Н. А. Винокурова (82 года), был основан его прадедом в годы крещения якутов. До переселения на Анабару прадед Винокурова будто бы жил в устье Вилюя и принадлежал к Кангаласскому наслегу. Причиной переселения послужила ссора с сородичами. При дележе перьев тотемной птицы («как бог») — тойон-кетера (орла) прадеду Винокурова не досталось перьев, ему предложили пух. Обидевшись, он переселился на Анабару. Услышав, что на Анабаре прижились кангаласцы, к ним начали присоединяться другие лица из этого наслега. Генеалогия Н. А. Винокурова: Дьугдьуур — Василий — Афанасий — Н. А. Винокуров. Разумеется, что достоверность этих генеалогических преданий сомнительна, но тем не менее они свидетельствуют о вполне якутском самосознании населения бассейна рек Оленек и Анабары.

Следует отметить, что организаторы Оленекской культбазы, местные советские и партийные работники, не причисляли население к эвенкам. Этнограф И. М. Сулов, командированный Комитетом Севера для руководства строительством Оленекской культбазы, в своей книге «Река Оленек» отметил принадлежность населения Оленека к кочевым якутам-оленеводам. Это же было выявлено и обследованием Оленекского района, проведенным в 1934 г. уполномоченным ЯЦИК И. Е. Винокуровым. В Оленекском, Кирбейском и Желиндинском наслегах (первоначально Оленекский район состоял из трех наслегов), по данным обследования, население состояло из якутов. К эвенкам принадлежало лишь 20 хозяйств Илимпейского рода, из них 10 хозяйств при организации Оленекского района переехало в Красноярский край.

О том, что население северо-западных районов Якутии принадлежит к якутам, отдавали себе отчет не только на Оленеке, но и в Вилюйске. Секретарь Оленекского райкома партии С. В. Данилов, во время строительства культбазы работавший секретарем Вилюйского окружкома, в частной беседе с нами сообщил, что он и местный партийный актив не поддержали предложение представителя Комитета Севера организовать на территории северо-западных районов Якутии особый национальный округ, исходя из того, что если встать на путь выделения в национальные округа области, где якутоязычное население занимается оленеводством, то от Якутской АССР ничего не останется и якуты будут значиться только под городом Якутском.

Что же представляют собою оленекские и анабарские якуты? В настоящее время оленекско-анабарские оленеводы являются самой северной частью якутского народа, имеющей ряд особенностей как по сравнению с основной массой якутов центральных районов Якутии, так и по сравнению с обитателями двух северных районов Якутской АССР, где также распространилось якутское население.

Основная отрасль производства оленекских и анабарских якутов — оленеводство. На нем базируется охотничий промысел и рыболовство. В бассейнах рек Оленека и Анабары существовало несколько типов оленеводческих хозяйств с различными формами сочетания оленеводства, охоты и рыболовства, соответствовавшими определенным естественным зонам⁶¹.

⁶¹ Подробнее об этом см. И. С. Гурвич, Оленекские и анабарские якуты. Автореферат диссертации, М. 1949, стр. 10—11.

Оленеводство в бассейнах Оленека и Анабары отличается рядом особенностей: неупотреблением оленегонных собак, в отличие от долган и нганасан, разработанностью выючных способов передвижения на оленях, использованием в качестве передового оленя не крайне левого, а крайне правого, так же как у эвенков, долган и якутов центральных районов, умением доить оленей и содержать их летом на лесных участках. В оленеводческой и охотничьей терминологии обращает на себя внимание большое количество терминов, заимствованных из различных эвенкийских диалектов, хотя население владеет исключительно якутским языком. В хозяйственной деятельности населения до коллективизации охота на крупнокопытных преобладала над пушным промыслом. Приемы охоты на диких оленей и водоплавающую дичь оленекских и анабарских якутов не известны якутам центральных районов. Сложное происхождение оленекских и анабарских якутов в результате скрещенния и взаимодействия трех этнических групп — коренного эвенкийского населения, переселенцев якутов и русских промышленников — нашло отражение в их материальной и духовной культуре. Пища населения бассейнов рек Оленека и Анабары, так же как эвенков и нганасан, соответствовала промыслово-охотничьему хозяйству. Основными продуктами питания было мясо диких и домашних оленей и рыба. Тем не менее в пище сказалось и влияние якутов, выразившееся в пристрастии к конине, в употреблении якутских блюд. Основным типом жилища оленекских и анабарских якутов был ровдужный конусообразный чум — тордох, в качестве зимников использовалась специфическая якутская форма жилища — юрты-балаганы и дома-рубленки, заимствованные от русских промышленников. Известное распространение имели постоянные чумы из жердей — холомо.

Промысловая одежда и обувь населения на Оленеке и Анабаре соответствует в основном эвенкийской национальной одежде. Не употребляется лишь нагрудник. Якутское влияние сказалось главным образом в праздничном комплексе одежды (шуба с отложным воротником, женские шапки с высоким верхом и бляхой). Домашняя одежда — рубахи, платья, костюмы — имеют русский покрой.

В орнаментальном искусстве оленекских и анабарских якутов (резьба по дереву) преобладают якутские мотивы: спирали, завитки, кресты в отличие от реалистических силуэтных изображений эвенков.

Еще более сложное переплетение разнообразных этнических влияний прослеживается в духовной культуре. Якутские и эвенкийские влияния обнаруживаются в юридических обычаях северных якутов, в нормах наследования, существовавших до установления советской власти.

В свадебных обрядах населения в основном повторяются общезакутские порядки, сказывается и сильное влияние русской свадебной обрядности. Архаические моменты сохранились в родильных обрядах, в отношении к женщине. Эта группа обрядов сближает якутов-олeneводо с эвенками, нганасанами и долганами. Много самобытных черт обнаруживается в устном творчестве оленекских и анабарских якутов, в ярких эпических сказаниях о воинах-хосунах и в других жанрах. Якуты-олeneводы удержали основной фольклорный запас своих собратьев якутов-скотоводов, за исключением былин — олонхо, пользующихся на севере меньшей популярностью, чем в центральных якутских районах. Следует отметить, что во многих произведениях традиционной скотоводческой обстановка заменяется оленеводческой. Песни-импровизации северных якутов, демонологические предания близки к долганским и юкагирским произведениям этого жанра. На многих произведениях сказалось сильное влияние русского фольклора.

В религиозных верованиях населения обнаруживается сложное переплетение близких между собой якутских и эвенкийских религиозных представлений.

Своеобразная культура оленекских и анабарских якутов, отличающаяся значительной сложностью, тем не менее, это следует особо подчеркнуть, представляет собой органическое единство.

Группа северных якутов-оленеводов, отличная по своему хозяйственно-культурному укладу от якутов центральных районов Якутии, как отмечалось выше, уже в XIX в. представляла собой обособленную часть якутского народа. Оформление этой своеобразной группы якутов в процессе длительного периода скрещения и взаимовлияния трех этнических компонентов (руководящая роль в этом процессе принадлежала якутам) знаменовало собой образование широкой этнической общности, выразившееся в распространении якутского языка и якутской культуры на северо-западные и северные области Якутии. Этническое единство проявилось также в якутском самосознании населения северных тундровых окраин. Единство северных якутов-оленеводов подкреплялось территориальными связями и политическим подчинением одним административным центрам. Тем не менее процесс сближения северных якутов-оленеводов с основной массой якутов-скотоводов не завершился в конце XIX — начале XX в. слиянием в устойчивую общность — нацию. Отсутствовал важнейший признак, определяющий собой нацию, — общность экономической жизни, экономическая связанность.

Каковы же были экономические связи между северными якутами и другими группами якутского народа? Несомненно, что рядом каналов северные якуты были связаны с общерусским рынком. Население северных районов посещали якутские и вилюйские купцы — скупщики пушнины и ростовщики, завозившие на Оленек, Анабару, Нижнюю Лену порох, свинец, оружие, спирт, чай, табак и другие товары. Известно, что к концу XIX в. среди оленекских и анабарских якутов существовала значительная имущественная дифференциация. Наследные старосты и кулаки, владельцы тысячных стад оленей, под видом родовой взаимопомощи эксплуатировали местное население. Они также вели посредническую торговлю, сбывая на рынок оленей, пушнину, скупленную и вымененную на табак, чай и порох. Однако основная масса населения Оленека, Анабары, Нижней Лены была изолирована бездорожьем, сотнями верст болот и лесов как от якутов центральных районов, так и от ближайших административных центров. Кругозор и интересы северных якутов-оленеводов были ограничены своей группой.

Фактически население вело натуральное хозяйство, основанное на крайне примитивной технике, едва удовлетворяя свои потребности в пище и одежде. Товарная пушная охота практиковалась лишь в такой степени, чтобы обеспечить себя необходимым количеством боеприпасов, чая и табака.

Прочные экономические связи с соседями при таком уровне развития хозяйства северных якутов, разумеется, сложиться не могли.

Процесс сближения северных групп якутского народа с основной массой якутов достиг своего завершения лишь в советское время на новой политической и экономической основе благодаря победе социализма в нашей стране. Именно «этот период, — указал товарищ Сталин, — создает благоприятную обстановку для возрождения и расцвета наций, ранее угнетавшихся царским империализмом, а ныне освобожденных советской революцией от национального гнета»⁶².

Ленинско-сталинская национальная политика помогла северным якутам-оленеводам преодолеть свою хозяйственную и культурную отсталость, сблизиться с основной массой якутского народа⁶³.

⁶² И. Сталин, Соч., т. 11, стр. 345.

⁶³ О социалистическом строительстве среди оленекских и анабарских якутов см. работу «Социалистическое строительство на северо-западе ЯАССР», «Советская география», 1950, № 1.

Одним из первых мероприятий советской власти по преодолению оторванности оленекских и анабарских якутов от культурных центров было освоение северных рек — главных путей сообщения в этих бездорожных районах. Судходными стали реки Оленек, Анабара, Малая Конамка. Мощные потоки грузов направились на север по почтовым трактам. Появилась авиасвязь. Устранение изоляции области обитания северных якутов явилось предпосылкой для дальнейшего сближения с основной массой якутского народа. Уже в проведении коллективизации, первых культурных мероприятий среди якутов-оленьеводов активное участие приняли якуты — советские и партийные работники из южных районов Якутской АССР.

Коллективизация, социалистическое строительство, коренная реконструкция северного комплексного промыслового хозяйства, превращение товарного пушного промысла из второстепенного занятия в ведущую отрасль хозяйства резко подняли доходность и благосостояние населения. С повышением товарности установились прочные экономические связи между замкнутым в прошлом натуральным хозяйством северных якутов и народным хозяйством Якутской АССР. Это нашло отражение в сознании населения. Представления о национальных и государственных связях вытесняют представления об узких родоплеменных (наслежных) и территориальных этнических связях. Как якуты центральных районов, так и якуты северных районов не отделяют свою борьбу за выполнение планов пушнозаготовок, планов развития общественного животноводства от общей борьбы всей Якутской республики за выполнение государственных планов.

Непосредственным результатом социалистической реконструкции промыслового хозяйства явилось расширение хозяйственных взаимосвязей северных якутов с южными. Колхозы Оленекского района стали питомниками таежных оленей для южных районов Якутии. Распространяется на юг и хозяйственный опыт, накопленный северными якутами в области оленеводства и охоты. В ряде районов обитания северных якутов, где по климатическим условиям возможно разведение рогатого скота, организуются молочные фермы, туда проникает богатый опыт, накопленный в этой области якутами-скотоводами.

Происходит и обмен культурным наследием, выработанным отдельными группами якутского народа. Замечательный фольклор якутов-скотоводов (олонхо), современные литературные произведения советских писателей-якутов, выходцев из центральных районов — Абагинского, Урастырова, Элляя, Суорун Омоллона, Васильева-Борогонского и других, усваиваются окраинными оленеводческими группами якутов. Сказки, песни, эпические произведения северных якутов проникают в районы расселения якутов-скотоводов.

Образование якутской социалистической культуры идет также по пути обогащения якутского литературного языка. Посредством книг, газет, журналов литературный якутский язык проникает в быт населения, вытесняя местные особенности говора. В Якутии издается свыше 30 газет и журналов на якутском языке. За последние годы на якутском языке изданы произведения товарища Сталина тиражом более 700 тыс. экземпляров. Большая языковая работа проводится в якутских школах, особенно северных, по выработке разговорного литературного языка.

Сближению всех групп якутского народа способствует и общий рост культуры и грамотности. Всестороннее сближение всех групп якутского народа, присоединение к основному ядру якутской нации — якутам центральных районов — окраинных северных групп, близких к ним по культуре, представляет собой процесс консолидации якутской социалистической нации.